

Ю. Б. Самойлова*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Аннотация. Автор рассматривает уголовно-правовую характеристику незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов, совершенной с причинением крупного ущерба (п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ). В частности, исследуются проблемы отсутствия в законодательстве четких критериев, на основании которых ущерб, причиненный в результате незаконной добычи водных биологических ресурсов, оценивается как крупный. На основе анализа законодательной базы, теории, практики предпринята попытка найти пути разрешения обозначенных проблем.

Автор критически относится к предложениям исследователей, которые решение проблемы определения крупного ущерба применительно к рассматриваемой статье видят в том, чтобы конкретизировать его в примечании к ст. 256 УК РФ посредством определения минимальной суммы его денежного эквивалента (5 000, 10 000, 30 000, 100 000, 250 000 руб. и т.д.), рассчитанного на основании такс, утвержденных Правительством РФ. Сделан вывод о том, что при оценке ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам, следует использовать критерии в количественных показателях, учитывая при этом экологическую обстановку в регионе. Предлагается дополнить ст. 256 УК РФ примечанием о том, что крупный ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, для целей настоящей статьи утверждается постановлением Правительства Российской Федерации. В разрабатываемом для целей ст. 256 УК РФ постановлении Правительства РФ размер ущерба должен устанавливаться отдельно для каждого водного бассейна, с учетом экологической обстановки в различных регионах, и периодически пересматриваться. С целью дифференциации наказания в число квалифицированных составов преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, необходимо выделить деяние, совершенное с причинением особо крупного ущерба.

Ключевые слова: незаконная добыча, вылов, крупный ущерб, водные биологические ресурсы, Красная книга Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, квалификация.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.113.4.105-114

Одним из негативных видов воздействия на окружающую природную среду, наносящим урон водным биологическим ресурсам, является их незаконная добыча. Стабильно высокий спрос на водные биоресурсы на внутреннем и внешнем рынках превращает их добычу в одну из криминализованных сфер, приносящих сверхприбыли. К примеру, следственными ор-

ганами Следственного комитета РФ по Камчатскому краю было завершено расследование уголовного дела в отношении капитана малогазобойного рыболовного рефрижераторного траулера «ММ-1093», который, используя свое служебное положение и доверие, организовал и лично руководил незаконной добычей с применением самоходного транспортного плавающего

© Самойлова Ю. Б., 2016.

* Самойлова Юлия Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса первого факультета повышения квалификации Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации (с дислокацией в г. Ростов-на-Дону)
y.b.samoilova@gmail.com

344064, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Волоколамская, д. 3в

средства, с помощью снюрревода¹ водных биологических ресурсов территориального моря Российской Федерации в виде незаконной добычи из естественной среды обитания 4 750 особей минтая (3 804,5 кг), 5 706 особей камбалы (1 397,5 кг), 14 327 особей трески (34 959,6 кг), 28 особей ленка (24,2 кг). Лишь за один день преступной деятельности был причинен ущерб водным биологическим ресурсам территориального моря Российской Федерации на сумму 1 389 420 руб.²

Многие авторы справедливо отмечают, что браконьерство не столько самостоятельное экологическое преступление или правонарушение, сколько лишь начальная стадия целой серии преступлений, которые связаны с незаконной переработкой и контрабандой, заранее не обещанным приобретением и сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем, отмыванием денежных средств, полученных преступным путем, а также укрытием доходов от уплаты налогов, других обязательных платежей и пр.³

Международный фонд защиты животных (IFAW) с 2004 года расследует незаконную онлайн-торговлю дикими животными по всему миру. Фонд 25 ноября 2014 года опубликовал доклад «Требуется живыми или мертвыми: правда о торговле животными онлайн»⁴. В нем содержится информация о международном исследовании продаж и покупок более 33 тыс. занесенных в Красную книгу и другие национальные и международные списки исчезающих видов диких животных, частей их тел и изготовленных из них товаров, выставлен-

ных на продажу в 280 интернет-магазинах 16 стран, денежный эквивалент которых составил 10 708 137 долл. США. Согласно результатам расследования среди животных, выставленных на продажу, имелись и рыбы. Нелегальный рынок торговли дикими животными и их дериватами стимулирует браконьерство.

Большое значение в области правовой охраны водных биологических ресурсов имеют уголовно-правовые меры. Уголовная ответственность наряду с другими средствами воздействия на правонарушителей, посягающих на установление природоохранного законодательства, представляет собой один из наиболее действенных рычагов защиты интересов человека, общества и государства в сфере обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды⁵.

В УК РФ содержится статья 256, предусматривающая ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов. Несмотря на то что проблемы уголовно-правовой охраны водных животных и растений ранее рассматривались в отдельных научных публикациях, эта тема требует дополнительного всестороннего изучения. В настоящей статье предпринята попытка детального анализа состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 названной нормы, оговаривающего уголовную ответственность за совершение деяния с причинением крупного ущерба. Проведенное автором исследование доктринальных позиций, нормативных правовых актов и судебной практики позволило выявить основные подходы к определению крупного ущерба, выработать

¹ Снюрревод (драга) — донное отцеживающее орудие лова, не перекрывающее толщу воды, представляющее собой сетное полотно, сверху и снизу прикрепленное к канатам (подборам); верхняя подборка оснащена плавом, а нижняя — загрузкой; состоит из двух равных по длине крыльев, приводов и вшитой между ними мотни и канатов (урезов), превышающих по длине крылья; урезы, двигаясь по дну, в процессе тяги концентрируют рыбу и направляют ее в сетную часть, после чего сетная часть выбирается на борт судна или на берег (см.: приказ Росрыболовства от 1 декабря 2009 г. № 1094 «О мерах по выполнению решений XXI сессии Российско-Украинской Комиссии по вопросам рыболовства в Азовском море» // СПС «КонсультантПлюс»).

² См.: Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru/news/item/515376> (дата обращения: 12.05.2015).

³ Кобец П. Н. О необходимости совершенствования законодательства Российской Федерации за преступления, совершаемые в сфере водных биоресурсов // Российский следователь. 2011. № 24. С. 23—25; Дьяконова Л. В. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов // Законность. 2011. № 12. С. 36—37.

⁴ URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=138026&print=Y> (дата обращения: 01.03.2015).

⁵ См.: Дагель П. С., Бушуева Т. А. Пенализация преступных посягательств на окружающую природную среду // Правоведение. 1981. № 6. С. 49—55.

предложения по упорядочению практики применения уголовно-правовой нормы.

Необходимо констатировать, что в уголовном законе не содержится понятия «крупный ущерб», а в теории уголовного права по вопросу определения крупного ущерба всегда существовали разные точки зрения. Так, по мнению Ю. С. Богомякова, при определении крупного ущерба необходимо «исходить прежде всего из стоимостной оценки незаконно добытого по таксам ущерба, а также учитывать потенциальный ущерб, например гибель мальков, уничтожение кормовых полей и т.д.»⁶. Б. Н. Звонков между тем писал, что решающая роль должна принадлежать не количественным оценкам на момент лова (число, вес, размер, стоимость и т.п.), а перспективам биологической оценки нынешнего состояния и будущих запасов данного вида или данных видов, предлагая понимать под крупным ущербом «подрыв либо возможность подрыва биологического потенциала данного вида, в данном месте и в данное время»⁷.

Отсутствие законодательного определения понятия «крупный ущерб» сказалось на судебной практике, которая в этом отношении характеризуется противоречивостью и неоднозначностью. В справке Сахалинского областного суда сказано, что у судей возникают вопросы, каким образом определять, был ли выловом водных биоресурсов причинен крупный ущерб⁸.

В связи с изложенным важное значение для формулирования понятия «крупный ущерб» имеет установление критериев, на основании которых ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, оценивался бы как круп-

ный. С этой целью необходимо проанализировать научные подходы, нормативно-правовую базу и судебную практику по данной проблематике.

Анализ юридической литературы показывает, что многими учеными предпринимались попытки определения подобных критериев. Так, авторы учебного пособия под редакцией Л. А. Бочина, О. Л. Дубовик полагают, что причинение крупного ущерба выражается в добыче редких и исчезающих видов; тех, которые охраняются международными соглашениями; видов, ценных в хозяйственном отношении; уничтожении молоди, мест нереста. Кроме этого, крупный ущерб может определяться значительным объемом незаконно добытых биоресурсов либо в связи с отстрелом или иной добычей морских млекопитающих, а также исходя из экологической и экономической ценности водных биоресурсов⁹. С. Е. Каленова предлагает учитывать возраст и пол выловленного экземпляра водного биоресурса¹⁰, а А. И. Исаев — влияние, которое оказывает незаконный промысел на состояние рыбных запасов на определенном участке водоема¹¹. Л. В. Дьяконова пишет, что количественный показатель является определяющим для наличия состава рассматриваемого преступления, и полагает, что этот критерий должен быть установлен законодателем в денежном эквиваленте¹². Высказывались предложения закрепить в законе указание на то, что ущерб является крупным, если превышает 2 500 руб. (Б. Б. Джамалова), 5 000 руб. (А. Бессонов), 10 000 руб. (Ю. С. Гончарова), 30 000 руб. (Е. М. Снытко), 100 000 руб. (Ю. В. Надточий), 250 000 руб. (О. М. Неудахина).

⁶ Богомяков Ю. С. Уголовно-правовая охрана природных богатств в СССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 12.

⁷ Звонков Б. Н. Уголовно-правовая борьба с браконьерством в СССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1968. С. 14.

⁸ Справка Сахалинского областного суда «О результатах обобщения судебной практики рассмотрения в 2009 году уголовных дел по обвинению лиц в совершении преступлений, предусмотренных статьями 253 и 256 УК РФ» // URL: http://oblsud.sah.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=117&cl=1 (дата обращения: 12.05.2015).

⁹ Бочин Л. А., Бринчук М. М., Дубовик О. Л. [и др.]. Экологическое право : практическое пособие для сотрудников экологической милиции. М. : Юрист, 2003. С. 234.

¹⁰ Каленов С. Е. Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов: по материалам Дальневосточного федерального округа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. С. 127.

¹¹ Исаева А. И. Незаконная добыча рыбы на акватории дагестанского побережья Каспийского моря (уголовно-правовой и криминологический анализ) : дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. С. 27.

¹² Дьяконова Л. В. Указ. соч. С. 36—37.

Представляется, что для правильного определения крупного ущерба необходимо выяснить сущность вреда, причиняемого в результате незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов. Распространенным является мнение о причинении рассматриваемым преступлением вреда в двух видах: экологическом и экономическом. При этом первый заключается в причинении реального ущерба федеральным рыбным, водным животным и растительным запасам, исчисляемого в соответствующих денежных суммах, а второй — в причинении ущерба экологии¹³.

Вместе с этим природная система шире экономической, она сама по себе имеет ценность, которая не ограничивается ее денежными оценками¹⁴. В этой связи нельзя не согласиться с точкой зрения И. В. Лавыгиной, согласно которой экологические преступления причиняют вред прежде всего природной среде. Это является главным, доминирующим последствием, в то время как нарушение экономических интересов — второстепенное последствие, проистекающее из причинения вреда природной среде. Соответственно, в этой ситуации говорить о формах последствий необоснованно, так как экологические преступления влекут за собой последствие в виде причинения вреда природной среде в целом и отдельным ее компонентам¹⁵.

Предложение о закреплении в УК РФ конкретно определенного в денежном выражении ущерба учитывает в первую очередь экономическую ценность водных биологических ресурсов и в меньшей мере — экологическую, а следовательно, не может быть взято за ос-

нову при определении ущерба, причиненного преступлением, посягающим на экологическую безопасность.

Судебная практика по делам о незаконной добыче водных биологических ресурсов демонстрирует неоднозначное отношение правоприменителей к уголовно-правовой оценке крупного ущерба. Как показывает изучение уголовных дел, причиненный экологический вред, как правило, не учитывается ни на стадии расследования, ни в суде. Правоприменители исходят в основном из стоимостного, реже количественного критериев. Анализ приговоров Ростовской области по делам, рассмотренным по п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ, показал, что в большинстве случаев данный признак вменялся при ущербе, превышающем 5 000 руб. Однако установлено, что были случаи, когда лица осуждались по данному квалифицирующему признаку при сумме ущерба менее 5 000 руб.¹⁶ На Камчатке суды по ст. 256 УК РФ крупным признавали ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам на сумму от 99 640 руб.¹⁷ Суды Московской области к крупному ущербу относят добычу рыб, не занесенных в Красную книгу России и Красную книгу Московской области, общим весом в 3 и более раз превышающим норму вылова разрешенного правилами рыболовства, а также вылов 3 и более экземпляров рыб, занесенных в названные Красные книги¹⁸.

Определенное значение в формировании практики имеют руководящие разъяснения высшего судебного органа по уголовным делам. Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях (от 5 ноября 1998 г. № 14 и

¹³ См.: Петров В. В. Экологические преступления: понятие и составы // Государство и право. 1993. № 8. С. 92; Максимов А. М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной добычей водных животных и растений : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 17.

¹⁴ См.: Рюмина Е. В. Отношение экономики к проблеме сохранения биоразнообразия // Экономика природопользования. 2009. № 1. С. 7.

¹⁵ См.: Лавыгина И. В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 88.

¹⁶ Изучено более 100 судебных актов по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 256 УК РФ (с квалификацией по признаку «крупный ущерб»), рассмотренных судами в 2007—2015 годах.

¹⁷ Обзор Камчатского краевого суда по итогам изучения практики рассмотрения судами в 2007 году уголовных дел об экологических преступлениях, предусмотренных статьями 246—262 УК РФ // URL: http://oblsud.kam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2138 (дата обращения: 12.05.2015).

¹⁸ Справка Московского областного суда по результатам изучения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью 2 статьи 253 УК РФ и статьей 256 УК РФ, рассмотренных судами в 2009 году // URL: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=141915 (дата обращения: 12.05.2015).

23 ноября 2010 г. № 26) рекомендовал, решая вопрос о том, является ли причиненный ущерб крупным, учитывать количество добытых, поврежденных или уничтоженных животных, их распространенность, а также отнесение к специальным категориям. В более позднем постановлении предлагается учитывать стоимость добытого, а также нанесенный добычей ущерб водным биологическим ресурсам, в отличие от предыдущего постановления, ограничившегося лишь указанием на иные обстоятельства содеянного¹⁹.

Представляется целесообразным уделить некоторое внимание специальным категориям водных биоресурсов, о которых идет речь в названных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. В нормативных актах различают ценные, особо ценные, редкие и находящиеся под угрозой исчезновения водные биологические ресурсы. Так, статья 2 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (ред. от 2 мая 2015 г.) (далее — Закон о рыболовстве), закрепляя принципы законодательства о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов, установила приоритет сохранения особо ценных и ценных их видов. В соответствии же со статьей 24 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 12 марта 2014 г.) редкие и находящиеся под угрозой исчезновения объекты животного мира заносятся в Красную книгу Российской Федерации и (или) Красные книги субъектов Российской Федерации. Красная книга Российской Федерации ведется на основе систематически обновляемых данных²⁰.

Красные книги ведутся с целью инвентаризации, а также учета редких и находящихся под угрозой исчезновения видов как в масштабе страны, так и в отдельных ее регионах. В этом официальном документе содержатся не только сведения об указанных объектах животного и растительного мира, но и меры по их охране и восстановлению. Практически на всей территории России в настоящее время проводится работа по ведению региональных Красных книг²¹. Ростовская область не является исключением, Правительством Ростовской области соответствующим постановлением утверждено Положение о порядке ведения Красной Книги Ростовской области²².

Сохранение генофонда водных биологических ресурсов, прежде всего ценных и особо ценных видов, находящихся под угрозой исчезновения, — одна из главных задач охраны окружающей среды. Существенной угрозой биоразнообразию является незаконный промысел таких объектов животного и растительного мира. Закономерной реакцией государства на происходящее стало дополнение Уголовного кодекса РФ²³ статьей 258.1, которая устанавливает ответственность в том числе за незаконную добычу, содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и продажу особо ценных водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и производных. В связи с введением в уголовный закон новой нормы актуален вопрос о разграничении преступлений, предусмотренных статьями 256 и 258.1 УК РФ.

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения». П. 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 1999 ; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» (ред. от 26 мая 2015 г.). П. 4 // Российская газета. 2010. 1 декабря. № 271.

²⁰ Постановление Правительства РФ от 19 февраля 1996 г. № 158 «О Красной книге Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 9. Ст. 808.

²¹ См.: Государственный доклад Минприроды России «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2013 году» // URL: <http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/6c7/gosdokladeco.pdf> (дата обращения: 13.05.2015).

²² Постановление Правительства Ростовской области от 1 декабря 2011 г. № 193 «Об утверждении Положения о порядке ведения Красной книги Ростовской области» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 5 июля.

Правовое регулирование добычи особо ценных видов водных биоресурсов осуществляется в соответствии с Законом о рыболовстве, статья 15 которого предусматривает, что перечень ценных и особо ценных видов утверждается федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства, а статья 27 закрепила положение о том, что в целях сохранения занесенных в Красную книгу РФ и (или) Красную книгу субъекта РФ редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биоресурсов их добыча (вылов) запрещена и лишь в исключительных случаях допускается в порядке, предусмотренном Правительством РФ.

В свою очередь, в постановлении Правительства РФ от 24 декабря 2008 г. № 1017 указано, что добыча таких водных биоресурсов осуществляется на основании разрешений. Эти разрешения выдаются Федеральной службой по надзору в сфере природопользования в порядке, который определяется Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации²⁴, а в приказе Росрыболовства от 16 марта 2009 г. № 191 содержится перечень особо ценных видов водных биоресурсов, которые отнесены к объектам рыболовства²⁵.

Незаконная добыча особо ценных видов водных биоресурсов, которые в настоящее время включены в перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978, до введения в УК РФ ст. 258.1 квалифицировалась по ст. 256 УК РФ, при этом сам факт вылова данных видов, независимо от количества добытого, зачастую признавался влекущим причинение крупного ущерба.

Например, с учетом сложившейся правоприменительной практики Ростовская областная прокуратура полагала необходимым считать ущерб крупным независимо от количества

добытого в случае вылова биоресурсов, занесенных в Красную книгу РФ, а также осетровых всех пород²⁶.

По мнению Президиума суда Ямало-Ненецкого автономного округа, незаконная добыча даже одной особи сибирского осетра в акватории Тазовской губы причиняет крупный ущерб рассматриваемым биоресурсам. Суд апелляционной инстанции при этом, отменяя оправдательный приговор мирового судьи, исходил из того, что экологическая значимость состоит в первую очередь в изъятии из водной среды исчезающих видов рыб, влекущем дальнейшее снижение их популяции, которое может привести к их полному исчезновению²⁷.

Если преступные действия были направлены на добычу (вылов) биоресурсов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) Сахалинской области, то судьи Охинского городского суда и мировые судьи этого района Сахалинской области учитывали причиненный экологический вред, признавая его крупным ущербом. Так, Охинский городской суд признал виновными П. и Т. по 10 эпизодам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 256 УК РФ, т.е. в незаконной добыче рыбы осетровых пород — калуги, с причинением крупного ущерба (в связи с тем, что калуга занесена в Красные книги Российской Федерации и Сахалинской области), с применением самоходного транспортного плавающего средства — лодки «Ока» с навесным лодочным мотором «Вихрь-20», группой лиц по предварительному сговору²⁸.

Между тем правоприменителями действия виновных лиц, незаконно добывающих водные биоресурсы, занесенные в Красную книгу либо охраняемые международными соглашениями, зачастую необоснованно не расценивались

²⁴ Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2008 г. № 1017 «О добыче (вылове) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биологических ресурсов» (вместе с «Правилами добычи (вылова) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биологических ресурсов») // СЗ РФ. 2009. № 2. Ст. 223.

²⁵ Приказ Росрыболовства от 16 марта 2009 г. № 191 «Об утверждении Перечня особо ценных и ценных видов водных биоресурсов, отнесенных к объектам рыболовства» // Российская газета. 2009. 14 апреля.

²⁶ См.: Методические рекомендации о практике возбуждения и расследования уголовных дел о незаконной добыче водных животных // URL: <http://prokuror.rostov.ru> (дата обращения: 06.06.2014).

²⁷ См.: Обзор кассационной практики суда Ямало-Ненецкого автономного округа по уголовным делам за второе полугодие 2009 года // URL: <http://oblsud.ynao.sudrf.ru> (дата обращения: 06.06.2014).

²⁸ Справка Сахалинского областного суда о результатах проведенного обобщения судебной практики рассмотрения в 2009 году уголовных дел по обвинению лиц в совершении преступлений, предусмотренных статьями 253 и 256 УК РФ // URL: <http://oblsud.sah.sudrf.ru> (дата обращения: 17.06.14).

как преступные. Примером может служить судебное решение Президиума Сахалинского областного суда, согласно которому вылов одной особи рыбы, хотя и занесенной в Красные книги Российской Федерации и Сахалинской области, не может быть признан причинившим крупный ущерб. В данном случае речь шла о сахалинском таймене, отнесенном 31 октября 2013 года Правительством РФ к видам, за незаконную добычу которых предусмотрена ответственность по ст. 258.1 УК РФ²⁹.

В связи с изменением законодательства, направленным на более эффективную защиту ресурсов, находящихся под угрозой исчезновения и потому особо охраняемых, Пленум Верховного Суда РФ принял постановление от 26 мая 2015 г. № 19³⁰, в котором рекомендует при отнесении ущерба к крупному (п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ) исключать биоресурсы, внесенные в перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. № 978 для целей статей 226.1 и 258.1 УК РФ.

Таким образом, тот факт, что те или иные водные биоресурсы занесены в Красную книгу Российской Федерации либо охраняются международными договорами, не является определяющим для отнесения ущерба к крупному, предусмотренному п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ, так как в определенных случаях действия лиц, добывших такие биологические ресурсы, квалифицируются по ст. 258.1 УК РФ.

Рассматривая вопросы, связанные с определением крупного ущерба, необходимо остановиться на критериях оценки, применяемых в нормативных актах органов исполнительной власти. Изучение уголовных дел наглядно свидетельствует о том, что при исчислении

крупного ущерба используются таксы, утвержденные постановлением Правительства РФ от 25 мая 1994 г. № 515³¹, а также таксы, утверждаемые органами исполнительной власти субъектов РФ в соответствии с п. 2 указанного постановления. Вместе с этим таксовый способ применим для исчисления «размера взыскания за ущерб», а не для определения самого причиненного ущерба, что прямо указано в п. 1 постановления от 25 мая 1994 г. № 515.

Правительство РФ устанавливает размер причиненного водным биологическим ресурсам ущерба, который необходимо считать крупным, и порядок его определения. Такое положение закреплено в ч. 2 ст. 53 Закона о рыболовстве. В настоящее время действует постановление Правительства РФ от 18 августа 2008 г. № 625³², в котором ущерб определяется в весовом и поэкземплярном показателях. В денежном эквиваленте исчисляется размер возмещения, а сам ущерб исчисляется в тоннах и экземплярах.

Названное постановление Правительства РФ требует детального изучения, поскольку существует мнение (как среди ученых, так и среди практических работников), что оно должно быть взято за основу при отнесении к крупному ущербу, причиненного водным биологическим ресурсам в результате совершения преступления. Так, в обобщении судебной практики Суда Ямало-Ненецкого автономного округа по рассмотрению уголовных дел, предусмотренных ст. 256 УК РФ³³, сказано, что крупные размеры для промышленного рыболовства определены в постановлении Правительства РФ № 625. Авторы комментария к Уголовному кодексу РФ под редакцией

²⁹ Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 22 июля 2011 г. № 44у-69/11 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 мая 2015 г. № 19 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 29 мая. № 115.

³¹ Постановление Правительства РФ от 25 мая 1994 г. № 515 (ред. от 10.03.2009) «Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов» // СПС «КонсультантПлюс».

³² Постановление Правительства РФ от 18 августа 2008 г. № 625 «Об установлении размера ущерба, который причинен водным биологическим ресурсам и который следует считать крупным» // Российская газета. 2008. 26 августа. № 179.

³³ Справка Суда Ямало-Ненецкого автономного округа «О результатах обобщения судебной практики по рассмотрению уголовных дел о незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ)» // URL: http://oblsud.ynao.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=48&cl=1 (дата обращения: 13.05.2015).

Г. А. Есакова полагают, что рассматриваемое преступление (п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ) будет окончено с момента причинения крупного ущерба, устанавливаемого в соответствии с названным постановлением Правительства РФ³⁴, причем независимо от вида рыболовства.

С такой точкой зрения нельзя согласиться, поскольку указанное постановление было принято не для целей ст. 256 УК РФ, а для реализации Закона о рыболовстве и является основанием для принудительного прекращения права на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, отнесенных к объектам рыболовства. Такое прекращение осуществляется в случаях, если лицо, которое имеет право на добычу (вылов) водных биоресурсов, отнесенных к объектам рыболовства, в течение календарного года два раза или более нарушило правила рыболовства, в результате чего был причинен крупный ущерб водным биоресурсам³⁵. Согласно постановлению Правительства РФ от 18 августа 2008 г. № 625 ущерб определяется как разница между объемом фактически добытых (выловленных) водных биоресурсов и квотой добычи (вылова) водных биоресурсов, указанной в разрешении на их добычу (вылов), выданном индивидуальному предпринимателю или юридическому лицу, а потому «постановление определяет порядок определения крупного ущерба, указанный в нем, не ко всем лицам, а только к тем, которые занимаются промышленным или иными видами лова, не относящимися к любительскому или спортивному»³⁶. Следовательно, данное постановление неприменимо при разрешении вопроса о наличии либо отсутствии в действиях лица криминообразующего признака «с причинением крупного ущерба».

Вместе с этим необходимо отметить, что размеры ущерба в названном постановлении

Правительства РФ утверждаются для каждого водного бассейна отдельно. Данное положение отражает необходимость определения ущерба исходя из местных условий. В регионах Российской Федерации в силу их географической удаленности друг от друга экологическая ценность того или иного вида биоресурсов может быть различна. Так, по данным Минприроды РФ, в 2006 году отмечалось снижение уловов в Обь-Иртышском бассейне, в озере Байкал, Ладожском озере, в Цимлянском водохранилище. Кроме того, в этот период стабильно снижались запасы наиболее ценных видов рыб, таких как осетровые и лососевые. В Онежском озере, напротив, численность популяции озерного лосося возросла настолько, что этот вид был выведен из Красной книги Российской Федерации³⁷. Промысловый запас камчатского краба в Баренцевом море в 2013 году заметно увеличился в сравнении с предыдущим годом. Однако исследования 2013 года показали снижение запасов камчатского краба в Охотском море. Некогда многочисленные популяции камчатского краба у Курильских островов, Сахалина и Восточной Камчатки продолжают пребывать в депрессивном состоянии³⁸. Кроме этого, в одном и том же регионе со временем экологическая обстановка изменяется.

На основании изложенного при определении ущерба, причиненного в результате незаконной добычи водных биологических ресурсов, необходимо исходить не из стоимостной оценки водных биоресурсов, а из количества незаконного добытого, с учетом экологической обстановки в конкретном регионе в определенный период времени. Представляется целесообразным разработать и принять постановление Правительства РФ об утверждении ущерба, который необходимо считать крупным, для целей статьи 256 УК РФ.

³⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков, А. К. Князькина [и др.] ; под ред. Г. А. Есакова. 4-е изд. М. : Проспект, 2012. 544 с.

³⁵ Ст. 13 Закона о рыболовстве.

³⁶ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование : науч.-практ. пособие / Ю. И. Антонов, В. Б. Боровиков, А. В. Галахова [и др.] ; под ред. А. В. Галаховой. М. : Норма, 2014. 736 с.

³⁷ См.: Государственный доклад Минприроды России «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2006 году» // URL: <http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/6c7> (дата обращения: 16.05.2015).

³⁸ См.: Государственный доклад Минприроды России «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2013 году» // URL: <http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/6c7/gosdokladeco.pdf> (дата обращения: 13.05.2015).

Рассматривая практику применения ст. 256 УК РФ, необходимо отметить, что по признаку крупного ущерба квалифицировались деяния, в результате которых ущерб водным биоресурсам был причинен на сумму и до 1 000 руб., и свыше 100 000 руб., и более. Отмеченное обстоятельство обуславливает необходимость дифференциации ответственности в зависимости от размера причиненного ущерба. В связи с чем целесообразно в ст. 256 УК РФ установить повышенную ответственность за причинение водным биологическим ресурсам особо крупного ущерба.

Подводя итог, следует заметить, что единого подхода к отнесению ущерба, причиненного в результате незаконной добычи водных биологических ресурсов, к крупному не наблюдается ни в научных работах, ни в судебной практике. Отсутствие законодательно установленных точных критериев определения крупного ущерба приводит к сложностям в квалификации деяния по п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ, а потому необходимо установить в примечании к ст. 256 УК РФ, что крупный ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, для целей настоящей статьи утверждается постановлением Правительства РФ.

Важно указать, что предложения о законодательном закреплении конкретных пределов крупного ущерба в стоимостном исчислении учитывают в первую очередь вред в экономическом выражении. Браконьерство же влечет за собой последствие в виде причинения вреда водным биологическим ресурсам и природной среде в целом, которое трудно поддается сто-

имостным оценкам, а потому критерии определения причиненного ущерба как крупного не должны быть сформулированы в денежном выражении.

В связи с проблемой определения такого оценочного признака, как «причинение крупного ущерба», представляется необходимым: — в целях обеспечения дифференцированного подхода к уголовной ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов выделить в отдельный пункт и установить повышенную ответственность за причинение ущерба в особо крупном размере;

— для единообразного применения ст. 256 УК РФ и правильной квалификации законодательно закрепить в примечании к указанной статье, что крупный и особо крупный ущербы, причиненные водным биологическим ресурсам, утверждаются Правительством РФ; — данные размеры рассчитывать на основании рекомендаций научных учреждений в области охраны водных биологических ресурсов и устанавливать в количестве экземпляров (млекопитающие, а также водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красные книги Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, охраняемым международными договорами Российской Федерации, за исключением видов, включенных в перечень, утвержденный для целей ст. 226.1 и 258.1 УК РФ) и килограммах (все остальные биоресурсы) для каждого вида исходя из их экологической ценности в определенном водном бассейне.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие. — М., 2014. — 736 с.
2. Экологическое право : практическое пособие для сотрудников экологической милиции. — М., 2003. — 333 с.
3. Дагель П. С., Бушуева Т. А. Пенализация преступных посягательств на окружающую природную среду // Правоведение. — 1981. — № 6.
4. Дьяконова Л. В. Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов // Законность. — 2011. — № 12.
5. Кобец П. Н. О необходимости совершенствования законодательства Российской Федерации за преступления, совершаемые в сфере водных биоресурсов // Российский следователь. — 2011. — № 24.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. — М., 2012. — 544 с.
7. Петров В. В. Экологические преступления: понятие и составы // Государство и право. — 1993. — № 8.
8. Рюмина Е. В. Отношение экономики к проблеме сохранения биоразнообразия // Экономика природопользования. — 2009. — № 1.

Материал поступил в редакцию 27 августа 2015 г.

Criminal Legal Protection of Aquatic Biological Resources

SAMOILOVA Yulia Borisovna — PhD in Law, Associate Professor at the Department of Criminal Law, 1st Faculty of Continuous Education (Rostov on Don) of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

y.b.samoilova@gmail.com

344064, Russia, Rostov-on-Don, Volokolamskaya street, 3B.

Review. *The author considers the criminal characteristic of illegal production (fishing) of aquatic biological resource committed with considerable damage (Art. 256 "a", Part 1 of the Criminal Code of the Russian Federation). In particular, the article studies the problem of the legislation gap of clear criteria which consider the damage caused by the illegal production of aquatic biological resources as considerable. On the basis of the analysis of the legislation, theory, and practice, they have made an attempt to find ways to solve the problems identified.*

The author critically regards the proposals of the researchers who suggest specifying the definition of considerable damage (in relation to the article in question) in a footnote to Art. 256 of the Criminal Code by determining the minimum amount of its monetary equivalent (5 000, 10 000, 30 000, 100 000, 250 000, etc.), calculated on the basis of taxes approved by the Government.

It was concluded that, when assessing the damage to aquatic biological resources, it is important to use the criteria in their quantitative terms and to take into account the environmental situation across the region. It is proposed to supplement Art. 256 of the Criminal Code of the Russian Federation with a note that the considerable damage caused to aquatic biological resources, for the purposes of this article, shall be approved by the Russian Federation Government. In the drafted for the purposes of Art. 256 of the Criminal Code of the Russian Federation Government Decree, the amount of damage must be established separately for each river basin, taking into account the environmental conditions in different regions; moreover, it should be reviewed periodically.

In order to differentiate sentences into the number of qualified elements of a crime under Art. 256 of the Criminal Code, it is necessary to single out an act causing especially considerable damage.

Keywords: *illegal production, fishing, considerable damage, aquatic biological resources, the Red Book of the Russian Federation, international treaties of the Russian Federation, qualification.*

BIBLIOGRAPHY

1. Evaluation criteria of the Criminal Code of the Russian Federation: scientific and judicial interpretation: research and practice. — Moscow, 2014. — 736 p.
2. Environmental Law: a practical guide for employees of environmental police. -Moscow, 2003. — 333 p.
3. Dagei P. S., Bushueva T. A. Penalty criminal encroachments on the environment // Jurisprudence, — 1981. — No 6.
- D'jakonova L. V. Illegal production (fishing) of aquatic biological resources. Legality, -2011. -No 12.
4. Kobets P.N. On the need to improve the legislation of the Russian Federation for the crimes committed in the sphere of living aquatic resources. Russian Investigator. — 2011. — No 24.
5. Commentaries to the Criminal Code of the Russian Federation (paragraph-to-paragraph). G. A. Esakov (ed.). — Moscow, 2012. — 544 p.
6. Petrov V. V. Environmental crimes: the concept and formulations. State and Law, — 1993. — No 8.
7. Ryumina E. V. The relation of the economy to the problem of biodiversity conservation // Environmental Economics. — 2009. — No 1.